

АННА ЧАРОВА

МАГИЯ СТРАСТИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-21

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Чарова, Анна.

Ч-21 Магия страсти / Анна Чарова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-91520-0

Что было делать Саяни, когда в ее жизни появился таинственный незнакомец и позвал с собой, обещая счастье и долголетие? Особенно — долголетие. Ведь Саяни не только одинока, но и неизлечимо больна. Так что терять ей было нечего. Конечно, за все нужно платить, тем более когда заключаешь сделку с самим Незванным. Сделку, которая скрепляется даже не кровью — поцелуем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91520-0

© Чарова А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Дубовая дверь захлопнулась с гулким стуком, словно крышку гроба опустили. Саяни вздрогнула на пороге. Обернулась, убрала руку за спину — слишком велик был соблазн вернуться, запереться в комнате и сделать вид, что ничего не случилось, будто бы это не она позвала вчера вечером самого Незваного.

Незванный — здесь! Сейчас!

Она с трудом подавила судорожный вздох. Какую плату он возьмет за ее счастье? Вдруг станет еще хуже? Ведь не просто так его имя предано забвению, если верить легендам, то это коварное, вероломное божество, получеловек-полузверь, по вине которого мир расколот надвое. Обольстить, заставить поверить, отречься от всего светлого, а потом забрать самое ценное.

Но ведь Дарьель и есть самое ценное, без него жизнь бессмысленна!

Во дворе уже ждала карета. Рослый длинноволосый блондин теребил гриву гнедой кобылицы, что-то ей шептал. Увидев Саяни, бросился навстречу, забрал сумку, распахнул дверцу. Даже сейчас еще не поздно отступить, ведь если она заключит союз с Незванным, потом навсегда собьется с Пути, и придется искать дорогу во тьме. Вспомнился скрипучий голос старого мага из ордена Справедливости, который пугал Саяни Незванным, когда она была совсем малышкой: «Нет

прощения предателям! Даже смерть отворачивается от них, когда приходит час».

Детские страхи ожили и оскалились из темных углов памяти. Что ты делаешь, остановись!

...и жизнь потечет своим чередом, Вианта умрет, Саяни никогда не получит развод с Ратоном и не соединится с Дарьелем. А так всем будет хорошо: и племянница очнется, и муж получит что хочет. Разве плохо? Разве она желает кому-то зла?

— Вам нехорошо? — полюбопытствовал кучер, Саяни мотнула головой и села в карету, распорядилась:

— Едем в селение Смольники, там...

Блондин воровато огляделся и кивнул:

— Помню, все готово, я просто ждал ваш сигнал.

— Молодец. Поехали!

Парень уселся на козлы, и карета тронулась, зацокали копыта двух лошадей.

Стражники распахнули ворота, и карета покатила по деревянному мостику через наполненный водой ров, где в изобилии плескались гуси простолюдинов.

В Смольниках Саяни поменяла экипаж на кибитку, запряженную клячей, — чтоб не привлекать внимания. Чем ближе она подъезжала к месту встречи с Незванным, тем сильнее ее трясло — в душе желание любить насмерть сцепилось со страхом перед неизвестным.

Некоторое время телега тряслась на дороге в лесу, потом кучер остановил лошадей. Вот и все...

Еще не поздно отречься от своих желаний!

Но Саяни оперлась о протянутую руку кучера, прыгнула на землю, расправила синее дорожное платье. Она взяла лишь вышитый золотом кошелек и остановилась, не решаясь шагнуть вперед, к сруб, виднеющемуся между свесившимися к самой дороге еловыми ветками, соединенными будто в дружеском

рукопожатию. Метнулась в телегу, взяла тонкий нож, сжала его рукоять.

— Останься тут, — распорядилась она. — Если меня не будет слишком долго, уезжай. Если будет происходить что-то странное, тоже уезжай.

Не оборачиваясь, она зашагала к хижине, отвела в сторону еловую ветку и усмехнулась, глядя на дом, стоящий на подпорках — чтоб не затапливало — посреди опушки. Одной рукой Саяни сжала кошелек, другой — нож и твердым шагом направилась к лестнице, заменяющей порог.

Толкнула дверь, пересекла плохо освещенную комнату и некоторое время моргала, привыкая к темноте. Потом обогнула круглый дубовый стол, села на койку напротив камина, положила на пол открытый кошелек, где блестело золото, сосредоточенно уставилась на него и замерла.

Некоторое время она была уверена, что одна в комнате, а потом возле камина материализовался человек вместе со стулом и сказал:

— Княгиня Саяни, ты звала меня, я пришел.

Мужской голос ударил будто кнутом, и Саяни вскочила, подолом платья перевернув кошелек. Зазвенели монеты, покатались в стороны. Одна упала на освещенное солнцем пятно в середине комнаты, блеснула ослепительно. Вторая ударилась о сапог незнакомца и застряла в щели между половицами. Саяни завороченно смотрела на сапог — коричневый, будто только что начищенный, с золотой шпорой в виде драконопетуха — и не смела посмотреть незнакомцу в глаза.

— Ты боишься? — донесся смешок. — Бесстрашная Саяни боится?

Княгиня вскинула голову: перед ней сидел обычный человек в коричневом дорожном плаще. Темно-русые растрепанные кудри, немного не достающие

до плеч, широкий лоб с намечающимися залысинами... Или просто у него изначально так растут волосы? Зеленовато-желтые миндалевидные глаза чуть навывкат, широкие брови. Изящный чуть вздернутый нос и яркие чувственные четко очерченные губы.

— Кто ты такой? — проговорила княгиня чужим голосом.

— Тот, чьего имени ты никогда не узнаешь, — улыбнулся мужчина. — Зови меня, как тебе привычно, — Незванный. Присаживайся, Саяни. Можно так, панибратски?

— Как вам будет угодно.

Саяни шагнула вперед и опустилась на жесткий деревянный стул, выросший перед ней будто из-под земли. Теперь ее и Незванного разделял дубовый стол, накрытый белоснежной скатертью. Красные губы мужчины снова растянулись в улыбке. Обычно человек становился красивее, когда улыбался, только не этот.

— Не таким вы меня представляли? — незнакомец встал, развел руками.

Саяни рассмеялась:

— Нет.

— С хвостом? Рогами? Черепом вместо лица?

— Вообще без лица. Наполненного тьмой, — ответила Саяни уже спокойней.

— Какая глупость, — сказал Незванный и снова сел. — На самом деле все слегка не так, как вам рассказывают. Ты ведь хочешь знать, как? Хочешь прикоснуться к тайне сотворения мира? Увидеть тени богов, которые... — Он схватился за горло, закашлялся, посинел.

— Конечно, хочу, — кивнула Саяни, теперь она выглядела бодрее.

Откашлявшись, Незванный запрокинул голову, поправил воротник и ответил:

— К сожалению, я скован обетом молчания, действие которого вы только что лицеизрели. Но вы удивились бы правде. Может, выпьем? — Он щелкнул пальцами, и на скатерти появились два бокала, наполненные черным вином. — Редко выпадает радость побеседовать с умной женщиной. Обычно все падают в обморок.

Зажмурившись от удовольствия, он отхлебнул из бокала. Саяни поднесла свой к губам, чуть пригубила и уставилась на «винные ножки» на стекле.

— Разве вы... Существо, как вы, — пьянеет? И вы на самом деле выглядите так?

Незванный вальяжно развалился на стуле, осушил свой бокал, и он снова наполнился.

— О! Узнаю княжну Саяни! Пей же, расслабься, я не сделаю тебе дурного, если ты сама не попросишь. — Он закинул ногу за ногу. — Насчет внешности. Это мой изначальный облик. Люди боятся то, чего не понимают, а рассказать правду я не могу. Вы считаете меня злом, — он ухмыльнулся. — Я коварен, вероломен, жесток. — Он помотал головой. — Нет! На самом деле мне все равно, как вы там копошитесь и склоняете мое имя... Которое никогда не узнаете. По вашим легендам я — зло. Но разве может быть уродливым тот, кто призван обольщать и сбивать с пути истинного?

Саяни покрутила бокал в руке. Вино напоминало кровь.

— Хм... Если вам так уж все равно, зачем вы пришли?

— Ну, уж точно не затем, чтобы пожалеть тебя. Мне так выгодно и удобно... Ладно уж, скажу: мы в одной тонущей лодке, и мне, и тебе с нее некуда бежать. Давай же приступим, — он мгновенно преобразился из расслабленного светского господина в мрачного, утомленного путника. — Я в подробностях знаю, чего

и кого ты хочешь: чтобы Вианта очнулась и ты получила развод. Ты вопила на все мироздание.

Саяни напряглась, обеими руками сжала тонкую ножку бокала.

— Вопрос в том, сможешь ли ты принести жертву, которая мне нужна, — продолжил Незванный.

Будто веники в руках невидимого уборщика, за окном качались еловые ветви, и по квадрату солнечного пятна на полу двигались щетинистые тени. Женщина сидела, неестественно выпрямив спину, казалось, будто она высечена из камня, и не мигая смотрела на тень от стула, на котором устроился ее собеседник. Мужчина не отбрасывал тени, словно его и не было здесь. Между ножками стула в паутине трепыхалась муха; игнорируя засохших мошек, к ней деловито подбирался паучок.

Незванный придвинул стул к Саяни, наклонился и прошептал ей на ухо свое пожелание. Тонкая ножка бокала, судорожно сжатая пальцами, хрустнула, отпала и покатилась по полу.

— Это слишком, — прошептала она. — Я принесла золото и драгоценности. У меня есть еще, в десять раз больше...

Собеседник посмотрел на нее с сочувствием, потом указал на ножку бокала, которая тут же превратилась в огромный бриллиант.

— Меня это не интересует, — сказал он. — Таковы правила, моя дорогая. Правила этого мира, который создал не я. За счастье нужно заплатить чем-то действительно значимым, иначе даже я не помогу тебе. У тебя есть минута на раздумья.

Шло время. Нет, ползло. Тянулось нитями застывающего сахара. Мужчина, не отбрасывающий тени, встал и направился к двери, а женщина вцепилась в подлокотники. Повернула голову в его сторону и крикнула:

— Стой! Я согласна. — Она встала, громыхнув стулом, и сжала кулаки.

— Вот и умница, — улыбнулся он, поворачиваясь. — Теперь надо скрепить сделку.

Княгиня Саяни недобро улыбнулась:

— Кровью?

— Какие глупости! Чем-то приятным. В мире много приятных вещей: еда, вино, женщины. Кто-то находит прекрасное в ужасном, но я не из таких.

Незванный начал преображаться: глаза его потемнели, брови стали узкими, черными, с изломом, волосы начали светлеть, минута — и серебристые пряди зазмеились по его плечам. Дарьэль шагнул к своей возлюбленной, коснулся ее шеи. Саяни смотрела на него в упор, и уголок ее века дергался.

— Не бойся, дорогая, — проговорил Незванный голосом Дарьэля. — Я никого не беру силой... Чувствую, как колотится твоё сердце. Мы всего лишь скрепим сделку поцелуем, и мне подумалось, что такой образ будет тебе наиболее приятен. Ты успеешь побыть счастливой и не раз увидишь его, обещаю.

— Давай уже скорее, у меня теперь мало времени.

В его поцелуе не было вожделения — будто теплая, податливая печать прикоснулась к губам Саяни. Незванный отстранился. Княгиня покачнулась, схватилась за стол и опустилась прямо на пыльный пол.

— Не бойся, это пройдет, — услышала она голос Незваного, и прежде чем потерять сознание, увидела молодую темноволосую чужестранку в странной одежде.

Глава 1

ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Сегодня особенный день. Хотя времени было с избытком, я бежала к метро, не раскрывая зонта, бестолково улыбалась своему отражению в витринах, и мне нравилось, что я там видела. Счастливая, светящаяся женщина в темно-сером плаще.

Прохожие улыбались в ответ. Грустный парнишка в черной куртке, не дождавшийся свою девушку, протянул мне белую розу. Я поблагодарила его и лучезарно улыбнулась, вливаясь в людской поток. Не просто спины — карусель, и теплый подземный ветер, похожий на дыхание спящего исполина, треплет волосы.

Счастья было слишком много мне одной, хотелось раздать его угрюмым пассажирам эскалатора. Одарить печальную девушку с тонким бледным лицом. И грустную пожилую женщину с серебряными волосами, выбивающимися из-под прозрачного платка цвета пепла. И круглолицего парня, погруженного в тягостные мысли. Не сдержавшись, я сунула ему розу через перила, он удивленно уставился на меня. Прежде чем мы разъехались, я заметила, как в его глазах вспыхивают искры. Люди представились черными прогоревшими факелами, я — спичкой. Касаешься каждого, и вспыхивает пламя.

Вскочив в вагон отправляющейся электрички, я отвернулась к стеклу и в очередной раз подивилась себе. Ни в юности, ни будучи подростком, когда сам возраст велит девочкам писать слезные стишки, на ум

не приходили такие пышные ассоциации. Мир был прост и упорядочен. В четырнадцать лет у девушки должен быть парень — для статуса. И у меня появился рыжий дылда Женька, дитя дитем. Я выставляла его напоказ и гордо прогуливалась с ним по району, между нами даже был некий интим — мы держались за руки, и у него от волнения потели ладони, а меня это раздражало.

Когда одноклассницы удостоверились, что парень у меня есть, Женька куда-то испарился, и осталась я нецелованной. С Женькой хотелось не очень, если честно. Да и вообще к парням меня не тянуло, было много более важных вещей: танцы, музыка, учеба.

Поцеловалась я в пятнадцать с самым красивым парнем класса, Лешкой. Случилось это, когда мы после уроков остались рисовать стенгазету. Он рисовал про мальчиков, я — про девчонок, мы сидели на полу плечом к плечу, шутили, смеялись. А потом он повернулся, и я повернулась... Его ко мне потянуло, а мне просто было любопытно — а каково это?

Влажно и горячо, вот как. Я отвечала его губам, как умела, Лешка дышал часто и сбивчиво, шептал на ухо «Оля, Оленька», хватал меня за грудь и спину. Потом он повалил меня и улегся сверху, сунув коленку между ног. Все было не так, как писали в книжках: никаких бабочек в животе, совсем не хотелось стонать, выть и гримасничать. Лешку не пугало, что в кабинет с минуты на минуту могли войти, а мне была важнее репутация, потому пришлось прибегнуть к тяжелой лингвистической артиллерии и крикнуть: «Директриса». Помогло, слава богу. Но после этого Лешка перестал со мной здороваться.

После Лешки был его тезка, но Алекс. Вообще красавец, спортсмен, разве что не комсомолец. Перед тем как подпустить его к телу, я основательно

подготовилась, перелопатила кучу литературы про предварительные ласки и их последствия, про оргазм простой и множественный, пересмотрела кучу порнофильмов — без особого удовольствия, скорее как инструкцию к действию. Наслушалась рассказов приятельниц, какой у них случается головокружительный секс, и решила, что пора, ведь мне уже семнадцать. Если не с Алексом, то с кем? Тем более, он старше, ему аж двадцать семь, он знает, что делать с женщинами.

Все было как по инструкции: кафе с аквариумом и камерной музыкой, вино, поездка на его машине через спящий город. Накрытый стол, свечи, фрукты и опять вино. Потом он сел рядом со мной на диван, поднял мою голову, которая кружилась изрядно, за подбородок, надавил пальцем на губы, сунул язык в рот и принялся двигать им туда-сюда. Это было совсем не по инструкции, и я растерялась.

Целовался Алекс хорошо, это я только спустя время оценила. Не переусердствовал с языком, покусывал губы, а его руки гуляли по моему телу, задирая короткое красное платье все выше, стискивали грудь. Но вместо того чтобы таять в его объятиях, я с сожалением отмечала, что не чувствую возбуждения, хотя уже давно пора, и мне от близости будет в лучшем случае никак, в худшем — очень больно. Алекс что-то шептал, целовал мою грудь, губами сжимая и вытягивая соски. На мгновение дыхание перехватило, а когда он снял с меня трусики, странное ощущение схлынуло. Оно ненадолго вернулось, когда Алекс раздвинул мои стыдливо сведенные колени и принялся ласкать меня пальцами. А потом он улегся сверху, я ощутила, как что-то огромное, твердое и горячее вот-вот в меня войдет, и сделалось страшно.

Было больно, но я терпела и даже изображала удовольствие. Он понял, что я была девственницей,

только когда все кончилось, — по капелькам крови на простыне. Обнял меня, пообещал оберегать, любить и жениться.

Мы встречались еще полгода. К несчастью, Алекс был неутомим, а я убедилась, что окончательно и бесповоротно фригидна и секс мне не интересен. Начались экзамены, и я оставила красавца Алекса. Бедняга слал мне цветы, караулил у студенческого общежития, дарил подарки — все напрасно. Я не стала говорить, почему отвергла его, это слишком больно ударило бы по самолюбию парня.

Прошло пять лет, за это время я побывала в постелях четырех мужчин, еще раз удостоверилась, что секс — не мое, и пошла работать на кафедру аэродинамики, конструкций и прочности летательных аппаратов. Здесь, среди чудаковатых преподавателей в основном мужского пола, я со своей эмоциональной скудностью чувствовала себя на своем месте.

Полгода назад на дне рождения Юльки я увидела Эда, и мир взорвался разноцветными конфетти. Задыхаясь, я пожирала его глазами и клялась, что этот мужчина должен быть моим хотя бы ненадолго. Меня влекло к нему, как лемминга — к гибели. Его синие глаза сияли двумя сапфирами, все в нем казалось мне совершенным: и тонкий, породистый нос, и узкое лицо с острым подбородком, и четко очерченные губы, и ранние морщинки, и даже родимое пятно между бровей. Было ощущение, что давным-давно, еще в прошлой жизни, мы были знакомы, а потом нас разлучили, но мы узнали друг друга спустя сотни лет. Он тоже с интересом поглядывал на меня, и в низу живота зарождалось щекотное чувство, о котором я столько читала в книгах.

Самое забавное, стоило подумать о нем, и события тех дней воскресали вместе с переживаниями и заставляли меня захлебываться ощущениями. Смеш-